

Принцип расположения текстов указан в общей части комментария (стр. 445), и с ним можно согласиться. Однако во второй половине корпуса логика расположения не всегда улавливается. Непонятно, например, почему былины «Бой Добрыни с Дунаем» и «Дунай» включены между былинами со сказочным и легендарным содержанием, почему «Ставр» помещен среди былин с преобладанием социальной проблематики, а былина «Чурила и князь», отмеченная яркой социальной окраской, отнесена к былинам с бытовым содержанием.

Напрасно издатели отказались от нумерации стихов, давно вошедшей в практику издания не только научных сборников, но и больших антологий. Отсутствие нумерации затрудняет пользование текстами. Отмечу еще одну досадную мелочь: наименование иллюстрации на стр. 399 «страницей из сборника Кириши Данилова» может ввести в заблуждение, так как это всего лишь часть страницы. Вообще следовало бы, с целью дать представление о характере этого сборника, привести всю страницу целиком.

Большинство моих замечаний имеет частный характер. В целом же сборник былин, вошедший в серию «Библиотеки поэта», — хорошая книга, удачно осуществившая поставленную автором задачу. Сборник несомненно привлечет к себе внимание самых широких кругов читателей.

А. М. Астахова

В. Е. Гусев. *Русские народные песни на Южном Урале*. Челябинск, 1957, 172 стр.

Сборник «Русские народные песни на Южном Урале» содержит в основном тексты, записанные студентами Челябинского педагогического института во время экспедиций 1947—1955 гг. Принципы и методика собирания, которыми руководствовались студенты, были изложены составителем сборника и руководителем экспедиций В. Е. Гусевым в специальной статье, опубликованной в 1953 г. в другом сборнике¹. Молодые филологи стремились выбрать объекты, где наиболее рельефно выступают типические процессы современного народного творчества, а фольклорную традицию изучали в ее связи с экономикой, бытом и культурой населения, сочетая собирательскую деятельность с культурно-просветительной работой.

Рецензируемый сборник включает лишь небольшую часть собранного материала. Составитель отбирал прежде всего песни, которые еще не были опубликованы уральскими фольклористами в послевоенные годы. Далеко неполно использован в нем и собранный историко-этнографический материал. И все же сборник займет свое место в истории советской фольклористики. Как известно, дореволюционные собиратели (Н. Г. Мякушин, А. И. Мякутин, А. и В. Железновы, Ф. Н. Баранов) и советские (И. С. Зайцев, В. П. Бирюков и др.) обследовали лишь крайне ограниченную территорию горнозаводских районов Южного Урала. При некоторых достоинствах их сборники не отражают действительного характера фольклора отдельных общественных групп, засорены произведениями, не полноценными в идейно-художественном отношении, и представляют лишь дореволюционное песенное творчество Южного Урала.

Сборник народных песен В. Е. Гусева также не лишен недостатков, но он основан на всестороннем изучении фольклорных процессов крупнейших горнозаводских, сельскохозяйственных и бывших казачьих районов Южного Урала, значительно расширяет наши представления о путях развития и особенностях современного народного творчества.

Сборник содержит все известные виды песенного фольклора южноуральского населения. В разделе дореволюционных песен (112 номеров) представлены песни исторические, казачьи, рекрутские, солдатские, «тюремные», «разбойничьи», свадебные, игровые и хороводные, плясовые и шуточные, песни рабочих и песни литературного происхождения. Раздел советских песен (50 номеров) состоит из произведений периода гражданской войны, периода 1920—1930-х годов, Великой Отечественной войны и послевоенных лет. Очень ощутимой разницей в классификации материала сборника: дореволюционные песни собраны в жанровые группы, а советские, будто бы утратившие жанровые признаки, — по периодам.

Исторические песни охватывают большой период жизни народа — от крестьянского восстания под руководством Степана Разина до первой мировой войны.

Творческое отношение населения Южного Урала к произведениям старинного фольклора сказалось и в том, что особенно любовно передаются песни, связанные с социально-историческим прошлым края и тематически близкие к произведениям других жанров уральского фольклора. Раздел исторических песен сборника хорошо отражает уральскую специфику; оправданно, например, включает составитель варианты песен о «сынке» Разина. По широте распространения разинских песен Уральский край

¹ В. Е. Гусев. К изучению народного творчества Южного Урала, «Фольклорно-диалектологический сборник», Челябинск, 1953, стр. 16—38.

занимает первое место после Поволжья. Не только песни, но и предания Урала поэтизируют Разина.

Еще более характерны для исторической тематики Урала песни о Пугачеве. В сборнике В. Е. Гусева они представлены тремя превосходными текстами. Из них песня «Ветер с поля, гуляй в море» (№ 4) близка к горнозаводским песням, «Салават наш был герой» (№ 5) — к крестьянским, а «Во Уральском славном городе» (№ 6) — к казацким.

Из казацких исторических песен выделяются по местному колориту тексты «Да крутя... ох, крутят нами командирушки» (№ 7) и «Сильно буря прошумела» (№ 9). Первая, лишь в очень несходных вариантах, напечатана в сборниках Железнова и Соболевского, вторая известна только на Южном Урале. Она возникла во время обороны Крыма в среде уральских казаков, принявших участие в сражениях при Балаклаве (1854) и при Черной реке (1856). В отличие от рассмотренных песен XVII—XIX вв. опубликованные в сборнике тексты песен времен русско-японской войны 1904 г., революции 1905 г. и первой мировой войны слишком фрагментарны (№№ 11—13).

Цикл военно-бытовых песен — казацких, рекрутских и солдатских — один из лучших в сборнике. Сохраняя все богатство поэтической символики, они ярко рисуют тяжесть царской службы. Ни в одном из сборников уральского фольклора последних лет военно-бытовые песни не представлены так полно и в таких художественно полноценных вариантах, как в сборнике В. Е. Гусева. Эти песни бытовали в различных слоях уральского населения и запечатлели ряд особенностей его бытового уклада (см. №№ 21 и 22).

Несколько оригинальных вариантов содержит и цикл любовных и семейно-бытовых песен (№№ 30—52). Но в целом они не выходят из узкого круга тем, не касаясь ряда важных сторон народного быта: бытовых конфликтов, протеста девушки против патриархальных устоев жизни и т. д. В своеобразной трактовке эти темы встречаются в цикле свадебных песен (№№ 61—81), которые даны в сборнике как песни обрядовые.

Песни игровые и хороводные, шуточные и плясовые, близкие между собой по тематике и стилю (№№ 82—105), показывают жизнелюбие, неиссякаемый оптимизм народа, насыщены мотивами социальной и бытовой сатиры. Это варианты известных и любимых народом песен. Они широко бытуют в горнозаводских и сельскохозяйственных районах Южного Урала, входят в репертуар художественной самодеятельности и профессиональных песенно-хореографических коллективов.

Особо следует остановиться на рабочих песнях. Специфика устнопоэтического творчества горнорабочих заметна во многих циклах бытовавшей на Урале старинной крестьянской песни. Но и собственно рабочие песни занимают большое место в сборнике, хотя они далеко не равноценны. Вариант песни «Уж ты доля, моя доля» (№ 52) возник под влиянием стихотворений И. З. Сурикова «Эх ты доля, моя доля» и Д. А. Клеменца «Доля». Создавая этот песенный текст, безымянные авторы стремились показать судьбу рабочей семьи в условиях самодержавно-полицейского строя. Но мотивы жалоб и сетований, столь характерные для рабочей песни дореформенной эпохи, преобладают здесь над мотивами активного протеста и борьбы. (Последняя строфа, содержащая угрозы угнетателям, по-видимому, возникла уже позднее, в годы гражданской войны.) То же следует сказать и о песне «Измученный, истерзанный наш брат мастеровой» — варианте популярной в предреволюционные годы рабочей песни, в основе которой лежит стихотворение поэта П. Горохова. Текст «Распроклятый наш завод» (№ 53) не является, как полагает составитель, песней, созданной в «частушечной форме», а составлен из трех отдельных частушек, которые были в свое время записаны на Южном Урале Г. Белорецким. Здесь попытка «сплавить» частушки ни к чему не привела, потому что при пении явно обнаруживается тематическая и интонационная обособленность каждой строфы. Остальные рабочие песни представляют большой научный и художественный интерес. Впервые публикует В. Е. Гусев вариант рабочей сатирической песни, созданной в начале 1890-х годов, «В Белорецком-то заводе» (№ 54). Иронически, а подчас с едкой насмешкой, изображает она царя Александра III и земских начальников, которые мечтали быть жирней «белорецких всех свиней».

Интересен в социальном аспекте текст «Славен Белорецкий наш завод» (№ 55). Он также впервые записан на Урале и рассказывает о том, как мучительно переживал уральский рабочий свое бесправие. Он создает, говорит песня, «железо соболиное», которое «по всей Руси развозится», «за горой-морями ценится». Но из этого железа его заставляют ковать для себя же цепи. Песня возникла не ранее конца XIX в. Она отображает рост классового сознания рабочих, их понимание коренных жизненных противоречий.

Последние три текста рабочих песен («В церкви, золотом облитой», «Ревет и стоет люд голодный», «Располным-полна коробушка у любого богача») также связаны с литературными источниками, но оригинально их используют.

Советских песен в сборнике меньше, чем дореволюционных. Составитель не включил распетые народом песни наших поэтов и композиторов, песни, возникшие в коллективах художественной самодеятельности и созданные отдельными певцами Южного Урала, которые уже были опубликованы в местной периодической печати и в сборни-

ках Е. М. Блиновой и А. А. Бардина. Но может ли небольшой коллектив фольклористов, как бы он к этому ни стремился, воссоздать в своих записях историю песенного творчества такого громадного района, каким является Южный Урал? Конечно, нет. Однако работа таких коллективов в будущем даст возможность восстановить живую историю песенного творчества советского народа. Ценность данных записей определяется тем, что они отражают ряд важных идейных и многих специфических особенностей народнопесенного творчества на отдельных этапах его исторического развития.

Песни гражданской войны (№№ 112—119), хотя их и немного, хорошо передают дух времени. Здесь преобладают переделки дореволюционных фольклорных текстов. Например, «Вдоль по линии Урала» (№ 112) пели на мотив старой солдатской песни «Вдоль по линии Кавказа», а «Среди песков сыпучих» (№ 113) — на мотив песни про «разбойника Чуркина» и т. д. Давно утвердилось правильное мнение о творческой самобытности многих фольклорных переделок. Действительно, при всей музыкально-интонационной близости южноуральской песни «Вдоль по линии Урала» к старинной солдатской песне, она воспринимается как современная. Ярко передает она безграничную веру Чапаева в победоносный исход революции. Безымянные авторы этой песни творчески использовали и традиции поэзии большевистского подполья с ее страстными и взволнованными призывами (см. концовку песни). Некоторые песни показывают, как воспринималась гражданская война последующими поколениями (№ 117); эти песни сложились под определяющим влиянием творчества поэтов-профессионалов. Немало таких произведений мы видим в разделе песен 1920—1930-х годов (№№ 120—128). Но дореволюционная песня и в этот период продолжала оказывать сильное влияние на устнопозитическое творчество советского народа. Одна из многих переделок «Кочегара» (№ 128) изображает героическую советскую семью, которая погибает «без страха» в боях с белофиннами, выполняя свой патриотический долг. Патриотическим чувством овеян и ответ на известную песню М. Исаковского «Катюша» (№ 126). Ряд песен народ посвятил новым взаимоотношениям людей и быту колхозной деревни, показу трудностей становления колхозного строя, рождавшегося в ожесточенной борьбе с кулачеством.

Лучший раздел сборника — песни Великой Отечественной войны (№№ 129—155), запечатлевшие важнейшие факты освободительной борьбы советского народа против фашистских захватчиков. Это подлинно народное творчество, возникшее на основе лучших песенных традиций прошлого и современности. Здесь мы находим песни солдат регулярных войск и партизан, песни советских граждан, насильственно угнанных в немецкую неволю, тружеников тыла. Суровое повествование о величайших битвах и подвигах сменяется лирическим рассказом война о своей Родине, семье, любимой девушке. Немало сделано советскими фольклористами в области собирания народных песен 1941—1945 гг. Книга В. Ю. Крупянской и С. И. Минц «Материалы по истории песни Великой Отечественной войны»² показала большую мобилизующую и воспитательную роль советской народной поэзии этого периода. Но дальнейшие поиски произведений фронтового фольклора смогут открыть еще много нового и ценного. В этом убеждают песни, опубликованные В. Е. Гусевым.

В сборнике представлен небольшой, но богатый по своему содержанию цикл послевоенных народных песен (№№ 156—161). Составителю не удалось установить их происхождение, но они прочно вошли в поэтический быт южноуральского населения, особенно молодежи. Хороша песня «Ой ты ноченька, ночь морозная» (№ 160), записанная от хора девушек и ставшая одной из любимых песен Уральского государственного народного хора. Любовная тема раскрыта в ней приемами старинной русской народной лирики, что показывает жизненность фольклорных традиций в наше время.

В приложении составитель поместил раздел частушек. Многие из них созданы горнозаводской молодежью и обогащают круг художественных тем и образов советского южноуральского фольклора. Они показывают активное отношение советских людей к общественной жизни. Но есть здесь, к сожалению, и слабые тексты частушек (№№ 6, 7, 115, 123, 127, 128, 144, 145). Отдельные частушки неоправданно отнесены к той или иной группе: например, среди советских частушек попадают тексты, которые бытовали на Урале до Октябрьской революции.

Следует отметить высокую технику записи. Молодые филологи опирались на опыт профессиональных фольклористов — В. Гусева, И. Сарайкина, Н. Колпаковой, Р. Алферова, сделавших ряд записей для рецензируемого сборника. Песни записывались не с пересказа, а с голоса. Почти повсюду сохранены распевы, вставные частицы, особенности песенной ритмики и т. д. Жаль, что в составе экспедиций не было музыковедов и в сборнике нет нотных иллюстраций.

Сборник открывается небольшими заметками составителя. В центре вступительного очерка стоит вопрос о современном состоянии песенного фольклора на Южном Урале и формах его бытования. Современный репертуар рассматривается в историческом аспекте. В. Гусев особо выделяет те фольклорные традиции, которые сыграли большую роль в развитии южноуральского фольклора, определив ряд его специфических черт. В очерке поставлены вопросы о значении культурной революции и про-

² Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XIX, М., 1953.

фессионального композиторского творчества для развития советской народной поэзии.

Вступительный очерк дополняют примечания, в которых содержатся интересные факты и наблюдения составителя. В них использован большой сравнительный материал — сборник «Великорусских народных песен» А. И. Соболевского, послевоенные сборники русской народной поэзии, в особенности уральские. Эти источники помогают выяснить не только своеобразие южноуральской песни, но и проследить изменения, которые произошли в ней на протяжении почти целого века.

Сборник «Русские народные песни Южного Урала» с интересом прочтут и массовый читатель, и этнограф, и фольклорист. Он может явиться и репертуарным пособием для коллективов художественной самодеятельности.

М. Г. Китайник

Беларуская народна-паэтычная творчасць. Дапаможнік для студэнтаў філалагаў.
Склаў П. П. Ахрыменка. Гомель, 1957, 118 стр.

Устное поэтическое творчество белорусского народа очень богато и разнообразно. Но изучается и издается оно все еще недостаточно, во всяком случае значительно меньше, чем оно того заслуживает. Уже давно стали библиографической редкостью книги таких известных дореволюционных фольклористов, как П. Бессонов, Е. Романов, И. Носович, П. Шейн, Н. Никифоровский. Разговоры о переиздании хотя бы лучших, избранных материалов из книг этих фольклористов идут уже довольно долго. Однако ощутимых результатов это пока что не дало: широкие круги читателей по-прежнему ожидают переиздания основных дооктябрьских сборников фольклора.

Особенно слабо изучен белорусский советский фольклор. Много ценнейших материалов по белорусскому народно-поэтическому творчеству советского периода даже не записано; очень мало издается специальных сборников, содержащих произведения современного фольклора. Правда, за последние три-четыре года фольклорная работа в республике заметно оживилась. Достаточно сказать, что за это время издано более десяти книг, посвященных белорусскому устно-поэтическому народному творчеству. Так, в издательстве АН БССР вышли: хорошо оформленная книга «Белорусские песни», которые отобрал народный артист СССР Г. Р. Ширма, неутомимый собиратель, превосходный знаток и блестящий популяризатор белорусского фольклора; небольшая книжечка антирелигиозных сказок, частушек и пословиц, составленная А. Залесским и К. Кабашниковым; заботливо изданный и не менее заботливо составленный сборник белорусских народных пословиц и поговорок, часть которых записана составителем Ф. Янковским и публикуется впервые. Бесспорным успехом пользуются также удачные обработки белорусских народных сказок, выполненные старейшим детским писателем республики А. Якимовичем. Не так давно Государственное издательство БССР опубликовало «Белорусские пословицы, поговорки и загадки» (составитель Е. Рапанович). Из научных работ особенно выделяется своей основательностью исследование академика Н. Никольского «Происхождение и история белорусской свадебной обрядности».

Однако в сравнении с тем, что нужно и можно сделать, — это очень немного. Поэтому с радостью встречаешь каждую новую книгу по фольклору. К числу таких изданий принадлежит интересное, хотя и не лишенное недостатков, пособие для студентов-филологов — хрестоматия по белорусскому народно-поэтическому творчеству, составленная П. П. Охрименко.

Хрестоматия состоит из двух разделов, из которых первый посвящен дореволюционному фольклору, а второй, значительно меньший — фольклору советского времени. Внутри разделов материал сгруппирован по жанрам. К каждому разделу и к жанровым рубрикам первого раздела дано по краткому введению. Ценность этого, в частности для студентов, определяется тем, что по белорусскому фольклору нет ни учебников, ни пособий, ни практически доступных хрестоматий. В этих небольших вводных статьях составитель в общих чертах характеризует устное народное творчество соответствующей эпохи, дает определение фольклорных жанров и видов, прослеживает их распространение, историю, постепенные изменения в них, определяет некоторые художественные особенности отдельных видов устно-поэтических произведений, стремится показать взаимосвязь белорусского фольклора с фольклором других восточнославянских народов, приводит основную библиографию. В целом эти статьи оставляют хорошее впечатление, но написаны несколько тяжеловесно.

Непосредственно фольклорный материал, относящийся к дооктябрьскому периоду, представлен неплохо (насколько это позволял небольшой объем издания). Довольно тщательно подобраны пословицы и поговорки, обрядовая поэзия, сказки, загадки, лирические песни. В хрестоматии помещены также образцы песен с ярко выраженными социальными мотивами. В этих песнях отразилась ненависть белорусского народа к панам и кулакам-мироедом, изображена борьба белорусского крестьянства против угнетателей (особенно ярка песня «Ой, летели гуси», в которой поэтически рассказано о трагической судьбе народного борца, отправленного на каторгу в Сибирь), показаны трудная доля рекрута, солдата царской армии, исключительно бедственные условия жизни труженика-белоруса до Октября.